

"Постараюсь быть осторожнее, мать", - уважительно сказал Лу Жэнь, тайно наблюдая за выражением лица Цзян Лао. Как он и ожидал, на его и без того нахмуренном лице появилось хмурое выражение, от чего он стал еще более уродливым, когда разозлился и стал еще несчастнее.

"Брат Лу, надеюсь, ты меня простишь. Тогда я пойду", - сказал Цзян Лао с уродливым выражением лица, готовясь уйти.

"Пойдем, Цзян Сюэ", - сказал он своей дочери, и отец с дочерью поспешно ушли.

Цзян Сюэ хотела что-то сказать, но Цзян Лао не дал ей такой возможности, и они оба ушли.

"Хмф, этот старый ублюдок знает, что не может выдержать моего гнева, поэтому и ушел", - сказала Лу Ин, глядя на удаляющуюся спину Цзян Лао, что заставило того похолодеть, заставив его ускорить шаг при уходе.

Когда отец и дочь ушли, они поспешили к своей карете и покинули поместье Лу.

Оказавшись в карете, Цзян Сюэ выглядела сбитой с толку, недоумевая, почему ее отец убегает так быстро.

Увидев озадаченное выражение Цзян Сюэ, Цзян Лао решил прояснить ситуацию для своей дочери.

"Дочь, ты знаешь, почему Лу Жэнь считается наследником, хотя есть и другие прямые потомки?"

"Нет", - ответила Цзян Сюэ, ее недоумение росло, когда она размышляла об этом.

"Это из-за его матери. Она - эксперт на пике второй ступени боевых искусств и происходит из неизвестного происхождения", - сказал Цзян Лао с некоторым страхом, будто вспоминая свое прошлое, на его лице выступил пот.

"Разве дед, сильнейший эксперт нашей семьи Цзян, тоже не эксперт на пике второй ступени боевых искусств?" - спросила она, шокированная до глубины души.

"Верно. Я не знаю, как этому ублюдку Лу Хуану удалось заполучить такую сильную жену, но у него это получилось", - сказал Цзян Лао с оттенком зависти.

"И она очень любит своего сына Лу Жэня. Ты знаешь об инциденте с экспертом третьей ступени?"

Когда Цзян Сюэ это услышала, она была еще более шокирована "Отец, ты имеешь в виду, что"

Цзян Лао перебил ее, вздыхая и качая головой "Некоторые вещи лучше оставить невысказанными"

"Так что мы не хотим навлечь на себя ее гнев В конце концов, у нас уже есть враг, и если мы еще и ее разозлим, это будет нашей гибелью", - сказал Цзян Лао, его голос был полон беспокойства

На лице Цзян Сюэ все еще было горькое выражение

"Хотя это была не наша вина, что мы можем сделать? Мы просто семья второго класса по сравнению с семьей Лу, одной из крупнейших семей Города Феникса Я хотел устроить брак для тебя в обмен на помощь семьи Лу в сохранении 'этого'", - он замолчал, избегая говорить об "этом"

"Хотя изначально я думал, что Лу Жэнь тебя не стоит, но увидев его ауру, я подумал, что вы двое идеально подходите Однако эти покушения действительно сорвали мой план", - снова вздохнул Цзян Лао, чувствуя гнев

"Но, отец, семья Лу тоже хочет извлечь выгоду из 'этого', так что они не должны расторгать наш брак", - сказала Цзян Сюэ с некоторым чувством вины

"Ты не понимаешь всей сложности власти здесь, дочь Даже если они ничего не будут делать, они могут получить некоторую выгоду, просто оставаясь нейтральными", - сказал Цзян Лао с тяжелым вздохом Ему казалось, что он вздохнул больше раз, чем за всю свою жизнь

"Это просто вопрос того, сколько они могут получить Если они поддержат нас и встанут на нашу сторону, они смогут получить огромные выгоды от 'этого', оставив для нас лишь крохи Однако, если они решат остаться в стороне, наша семья будет поглощена этими кровожадными гончими, и семья Лу все равно получит некоторую выгоду, хоть и меньшую" - сказал Цзян Лао с очевидным отчаянием в голосе

"Мне жаль, отец", - сказала Цзян Сюэ с примесью вины, чувствуя, что это отчасти ее вина за то, что она отвергла брак с Лу Жэнем

"Вздох, я могу только надеяться получить некоторую союзническую поддержку от моих старых друзей", - сказал Цзян Лао с некоторым отчаянием "Что касается семьи Лу, они, вероятно, больше не помогут нам, если только ты каким-то образом не сможешь убедить Лу Жэня"

Когда Цзян Сюэ это услышала, она поняла, что этот старый лис подразумевает - продать себя, чтобы стать пешкой в союзе, согревая постель Лу Жэня Эта идея вызвала у нее отвращение

Хотя Цзян Лао говорил жалобным тоном и вызывал сочувствие к себе, он все еще был старым лисом. Он не действовал так просто так. Он хотел, чтобы Цзян Сюэ почувствовала себя виноватой и добровольно продала себя, чтобы спасти семью.

В этом мире, где правила индивидуальная сила, было очень трудно найти невинные души. Цзян Лао тоже не был наивным или добрым. Единственным способом, которым он думал выжить при уничтожении семьи Цзян, было полагаться на семью Лу, и он был полон решимости спасти свою семью любыми средствами.

Однако, увидев холодное выражение Цзян Сюэ, когда она избегала дальнейших разговоров, он был разочарован.

"Ах, дочь моя, даже если ты не согласна, у меня есть способы заставить тебя подчиниться," - подумал Цзян Лао, и в его голове роились зловещие мысли. "Что касается убийц, должно быть, их прислал другой влиятельный род. Если мне удастся разоблачить людей, спланировавших это покушение, я смогу манипулировать кланом Лу и заставить их поддержать нас."

Отец и дочь молчали всю дорогу.

Тем временем во дворце главы клана Лу

"Вздых, сын мой, тебе не следовало рисковать ради убийства какого-то третьеразрядного ассасина," - с некоторой тревогой произнесла Лу Ин.

"Не волнуйся, мать, со мной все в порядке, так что это не имеет значения," - равнодушно ответил Лу Чжэнь.

"Похоже, ты меня не разочаровал, сын. Хотя я не знаю, как тебе так рано удалось достичь уровня боевого ученика, я помогу тебе сохранить эту тайну. Не беспокойся об этом."

Лу Чжэнь был ошеломлен, услышав голос Лу Ин прямо в своей голове. Это было странное ощущение - он чувствовал, что звук может быть нереальным, но в то же время ощущал его правдивость. Казалось, что звук исходит отовсюду и отдается в его голове. Это было просто странно.

<http://tl.rulate.ru/book/95664/3723938>